

ПОНЯТИЕ И СТРУКТУРА ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ

При всем многообразии подходов к определению и сущности права неоспоримым остается факт согласованности права как системы общеобязательных норм поведения, что отличает право, выступающее отдельным феноменом социальной жизни, от других нормативных систем. Внешне согласованность проявляется в форме непротиворечивости права и иных институтов социально-экономической формации, внутренне согласованность обеспечивает единство, целостность права посредством подчинения единым принципам. На современном этапе право рассматривается, как целостное упорядоченное единство определенных элементовⁱ. Следовательно, понятие права не может быть сведено к простому перечислению определений его элементов, оно должно включать в себя существенные черты и признаки, которые выражают его природу как специфического общественного явления. Однако такая задача не может быть решена в рамках существующих теорий, что ведет к необходимости разработки новой теории, восстанавливающей на более широкой теоретической основе расчлененного единства всех проявлений права.

В теории права различают источники, предпосылки возникновения и сущность права. Посредством норм в идеально-нормативной форме (как адекватно, так и с искажениями) объективируется содержание общественных отношений (источника права). Норма права представляет собой модель справедливого поведения, свойственную общественным отношениям, сформировавшуюся в сознании народа или социальной группы, которая имеет доминирующее влияние на государственную власть. Право нежелательно трактовать однозначно как феномен бытия либо как феномен сознания, оно выступает как в форме позитивного права, так и в форме гуманитарно-философского идеалаⁱⁱ.

Позитивное право, в частности, рассматривается как система норм, выраженных в признаваемых государством формах и являющихся общеобязательным критерием правомерно-дозволенного поведенияⁱⁱⁱ. При этом нецелесообразно игнорировать элементы, которые не являются нормами, но обеспечивают их функционирование. Право как идеал представляет собой совокупность определенных элементов, образующих целостный механизм правового регулирования, существование которого обусловлено потребностью в квалификации поведения субъектов. Механизм правового регулирования включает в себя позитивное право, правосознание, нормативные и

индивидуальные акты, правоотношения и иные элементы. Рассмотрение права в первую очередь как системы позитивных норм, отражающих доминирующие в обществе представления о социальной справедливости, обусловлено ролью нормы в общественном регулировании. Изучение права только как системы позитивного права получило название «узкого» подхода к пониманию права, расширение этого понятия за счет иных элементов (правоотношения, правосознание и так далее) – «широкого» подхода^{iv}. В настоящее время наметилась тенденция сведения многочисленных определений права к нескольким направлениям. Обычно выделяется три направления. Например, О.Э. Лейст выделяет нормативную, нравственную, социологическую концепции правопонимания^v. А.А. Соколова выделяет дополнительно генетическое, интегративное и другие^{vi}. Наиболее верно отражающей сущность проблемы представляется точка зрения С.Г. Дробязко, который считает более целесообразным вести речь об акцентах в правопонимании, а также выводить определение права путем одновременного восприятия всех устойчивых характеристик права и реального существования права в правосознании, нормах, правоотношениях^{vii}.

Различные подходы к сущности права обуславливают необходимость упорядочения категориального аппарата, установления взаимосвязей между элементами, включаемыми в право; а также потребность в категории, способной представить в единстве правовую сторону общественной жизни, рассмотреть в системных связях организацию и взаимодействие всего комплекса правовых явлений, изучающей право в качестве системы элементов, обеспечивающих единообразное регулирование наиболее важных общественных отношений.

Под системой обычно понимают множество элементов, упорядоченных определенным образом, взаимодействующих для достижения определенной цели^{viii}. Система всегда обладает новым качеством, несвойственным отдельным элементам, и не сводится к простой сумме их свойств. Системный подход позволяет анализировать любое явление с различных позиций для изучения характеристик, состава и сущности явления и составляющих элементов, системообразующих и интегрирующих связей^{ix}. Система выступает также в качестве научной классификационной конструкции, при помощи которой происходит упорядочение определенных элементов, отражение их связей и соотношения. Желательно отметить, что реальная система существует и действует независимо от системного подхода, который выступает инструментом исследования, помогая установить и выделить порядок взаимодействия, структуру связей изучаемых явлений.

Системность в праве принято выражать в категориях "правовая система", "система права", "система законодательства", «система правовых наук»,

«система судебных и правоохранительных органов», несовпадающих между собой и отражающих различные аспекты существования права как феномена. Традиционно в отечественной науке различались категории «система права» и «система законодательства». Считалось, что система права является системой содержания права, система законодательства выступает системой форм, источников права^x. Основной целью системы права признавалось познание объективно существующей структуры права, обоснование необходимости изменений в содержание права. При этом с точки зрения «узкого» подхода к пониманию права данные системы отождествлялись.

При этом система права рассматривалась либо как объективно сложившееся, независимое от систематизации норм реальное явление^{xi}, либо как результат общественно обусловленной и научной систематизации действующих норм^{xii}. Фактически, акцент делался либо на объективность системы права, существование ее вне человеческого сознания, либо на субъективность проведения систематизации, упорядочивания норм. Было отмечено, что система права имеет как объективные, так и субъективные черты^{xiii}.

Система права представляет собой внутреннюю структуру права, выражающую расположение норм по связанным между собой подразделениям, которая выступает теоретической основой кодификации и упорядочения законодательства. Однако в качестве системы права понимается лишь совокупность общеобязательных норм, ряд других правовых явлений (правоотношения, правосознание) выпадает за ее пределы^{xiv}. Система законодательства всегда выступает объективно существующим явлением, создаваемым посредством субъективной оценки правотворческим органом объективных условий жизни общества.

На теоретической дискуссии «О понимании права» был сделан вывод, что нормативность выступает многоплановым системным явлением, то есть норма может быть сформулирована не только в законодательстве, но и в иных формах, следовательно, право кроме совокупности общеобязательных норм включает иные элементы (правосознание, правовая культура, правоотношения)^{xv}. Возникла потребность в выражении общей конструкции права как системы, раскрытии закономерностей ее функционирования и динамики развития. На смену изолированному дифференцированному изучению отдельных сторон правовой действительности пришло ее обобщенное осмысление, представление о целостности^{xvi}, что привело в начале 80-х гг. к активизации поиска новых путей правопонимания^{xvii}.

В середине 80-х гг. термин "правовая система" получил научное признание, уже в 1985 году на Всесоюзной конференции «Тенденции развития

правовой системы развитого социализма» было начато его изучение^{xviii}. Это дало возможность охватить весь комплекс правовых явлений, представить организацию и взаимодействие всего правового как особого феномена общественной жизни, разработать общие подходы к трактовке права как общественного феномена^{xix}.

Первоначально термин «правовая система» трактовался достаточно широко, он отождествлялся с категориями «система права»^{xx}, «правовая реальность», «правовая жизнь», «правовая действительность»^{xxi}, в него включали различные комбинации элементов^{xxii}. Обычно этот термин используется при рассмотрении организации правовых явлений, регулирующих общественные отношения в отдельных государствах либо их группах^{xxiii}. Правовая система рассматривается как сверхсистема (полиструктурная регулятивная система), объединяющая все правовые явления, несущие различную функциональную нагрузку^{xxiv}, либо как сложное собирательное многоплановое понятие, отражающее все существующие в обществе правовые явления^{xxv}. Также под правовой системой понимают совокупность норм и мер государственно-правового воздействия, систему юридического нормативного регулирования, включающую правотворчество и правореализацию^{xxvi}. Существует мнение, что правовую систему необходимо рассматривать в контексте национальной правовой культуры^{xxvii}, что, на наш взгляд, необоснованно. Социальная ориентированность эволюции правовой системы на современном этапе и определение ее содержания принципами правового государства, рассматриваемыми с учетом традиций, правосознания, культуры вызвало к употреблению термин «социальная правовая система»^{xxviii}.

С теоретико-методологической точки зрения изучение правовой системы отражает одновременно дифференциацию и интеграцию правовых знаний, что позволяет рассматривать не только правовые явления как отдельные элементы, но и системы связей между ними, что дает возможность изучить общую эволюцию права. Правовая система отражает более высокий уровень абстрактности, чем другие системы в праве, при ее помощи происходит обобщенное осмысление единства различных сторон правовой действительности, осуществляется более тесная связь теории и практики.

Правовая система интегрирует однотипные по своей сущности правовые установления и процессы в структурно упорядоченное целостное единство, обладающее относительной самостоятельностью, стабильностью, автономностью функционирования и взаимодействием с внешней средой в целях регулирования наиболее важных общественных отношений. Правовая система по объему равна таким категориям как право, правовая надстройка, правовая действительность, правовая реальность, правовая организация

общества, механизм правового регулирования, но выполняет иную функцию, нежели вышеперечисленные категории. Понятие правовой системы не отменяет и не заменяет другие юридические термины, несет самостоятельную нагрузку, обозначает понятие, синтезирующее на новом уровне абстрактности единство всех правовых явлений социально-экономической формации. Посредством правовой системы осуществляется построение действующей модели правовой реальности.

Существуют много мнений о структуре правовой системы. Считается, что правовая система включает в себя право как совокупность норм; законодательство как форму выражения норм; правовые учреждения; правоприменительную практику; механизм правового регулирования; механизм реализации права; субъективные права; систему правоотношений; законность и правопорядок; правовую идеологию (правосознание, теории, доктрины, правовая культура); системообразующие связи, обеспечивающие единство, целостность и стабильность^{xxix}. Также элементами правовой системы рассматривают цели и принципы правового регулирования; виды актов, их структурное объединение; системообразующие связи между ними^{xxx}. Иногда правовую систему представляют как право, рассматриваемое в единстве с другими активными элементами правовой действительности — правовой идеологией и правовой психологией^{xxxi}.

Таким образом, правовая система включает в себя ряд относительно самостоятельных разноуровневых систем элементов, связанных координационно и субординационно, относящихся как форма и содержание, часть и целое, причина и следствие, обладающих единством и различием, зависимостью и относительной самостоятельностью. При анализе вышеперечисленных взглядов на структуру правовой системы можно выделить следующие элементы: система права, определяющая содержание и расположение норм по отраслям, институтам; система законодательства, представляющая совокупность нормативных актов государства, отражающих содержание системы права; механизм реализации норм права; система юридических органов; правоприменительная практика; правосознание в различных формах; правовая культура; правотворчество, правовая наука.

Фактически структура правовой системы складывается из нескольких компонентов, различающихся целями, функциями, содержанием, охватывающих правовые взаимодействия, правоотношения, отношения индивидов к праву; учреждения, институты, порядки, имеющие правовое опосредование; юридические науки, знания о праве; правовую культуру, правосознание, иные правопроявления идейного порядка^{xxxii}. Структуру целесообразно рассматривать в статическом и динамическом аспектах. В рамках

статического аспекта исследуются совокупность норм, институтов, принципов; совокупность правовых учреждений; совокупность представлений о праве. При рассмотрении динамического аспекта изучаются процессы, которые придают правовой системе подвижность, характеризуют ее направленность и эффективность.

Применительно к правовой системе системообразующими факторами признаются принципы права, правовая доктрина, законность, компетенция правотворческих органов; иерархичность и взаимозависимость элементов; предметно-функциональные связи; способы правореализации и так далее^{xxxiii}. Основным системообразующим фактором правовой системы является Конституция, которая формулирует содержание основных норм и институтов, объективирует пожелания общества^{xxxiv}. Особое место среди системообразующих факторов принадлежит принципам права как особым длительно существующим нормам, которые определяют направленность и характер правотворческой и правоприменительной деятельности, развития правовой системы в целом^{xxxv}. В настоящее время среди принципов все большее значение получают общепризнанные принципы международного права^{xxxvi}, справедливость^{xxxvii}, основные права человека.

Правовая система обладает всеми чертами объективно вытекающего, исторически закономерного общественного явления, существующего независимо от воли конкретных лиц, которые застают уже сформировавшиеся правовые формы, институты, оставаясь продуктом творчества людей. Фактически посредством этой категории можно охватить все правовые явления, построить модели соотношения элементов, определить применительно к современным условиям основные направления и цели правовой реформы и реформы системы права.

ⁱ Правовая система социализма: понятие, структура, социальные связи / Под ред. А.М. Васильева. М., 1986. Кн.1. С. 29.

ⁱⁱ Нерсесянц В.С. Философия права. М., 1997. С. 35; Юхо Я.А. Новае паняцце дзяржавы і права // Res Nova. 1997. № 2-3. С. 42.

ⁱⁱⁱ Кельзен Г. Чистое учение о праве Ганса Кельзена. Вып. 1. М., 1987. С.10.

^{iv} Кечекьян С.Ф. Нормы права и правоотношения // Советское государство и право. 1955. № 2. С. 23-32; Пионтковский А.А. К вопросу о взаимоотношении объективного и субъективного права // Советское государство и право. 1958. № 5. С. 25-36; Миколенко Я.Ф. Право и формы его проявления // Советское государство и право. 1965. № 7. С. 47-54.

^v Лейст О.Э. Три концепции правопонимания // Советское государство и право. 1991. № 12.

-
- ^{vi} Соколова А.А. Некоторые проблемы современного правопонимания // Право и демократия. Минск, 1995. Вып. 7. С. 21.
- ^{vii} Дробязко С.Г. Современное правопонимание и его аспекты // Право и современность. Изменения в государственной и правовой системах Республики Беларусь и Польской Республики. Минск, 1998. С. 26, 28.
- ^{viii} Тюхтин В.С. Системно-структурный подход и специфика философского знания // Вопросы философии. 1968. № 11. С. 48.
- ^{ix} Афанасьев В.Г. Моделирование как метод исследования социальных систем // Системные исследования. Ежегодник. 1982. С. 29-30.
- ^x Алексеев С.С. Общие теоретические проблемы системы советского права. М., 1961. С. 144.
- ^{xi} Шаргородский М.Д., Иоффе О.С. О системе советского права // Советское государство и право. 1957. № 6. С. 103; Павлов И.В. Система советского социалистического права // Советское государство и право. 1958. № 11. С. 5-6.
- ^{xii} Корнеев С.М. Вопросы построения системы советского права // Правоведение. 1963. № 1. С. 17.
- ^{xiii} Райхер В.К. О системе права // Правоведение. 1975. № 3. С. 71.
- ^{xiv} Тиунова Л.Б. О системном подходе к праву // Советское государство и право. 1986. № 10. С. 47.
- ^{xv} Советское государство и право. 1979. № 7. С. 7-14.
- ^{xvi} Правовая система социализма: понятие, структура, социальные связи / Под ред. А.М. Васильева. М., 1986. Кн. 1. С. 14.
- ^{xvii} Нерсесянц В.С. Право: многообразие определений и единство понятий // Советское государство и право. 1983. № 10. С. 26-35; Халфина Р.О. Что есть право: понятие и определение // Советское государство и право. 1984. № 11. С. 21-28 и др.
- ^{xviii} Галкина Н.А. Конференция в Звенигороде // Советское государство и право. 1986. № 3. С. 124-126.
- ^{xix} Кудрявцев В.Н., Васильев А.М. Право: развитие общего понятия // Советское государство и право. 1985. № 7. С. 12.
- ^{xx} Методологические и теоретические проблемы государства и права развитого социализма / Под ред. А.И. Денисова, О.Е. Кутафина. М., 1983. С. 11.
- ^{xxi} Матузов Н.И. Правовая система и личность. Саратов, 1987. С. 15.
- ^{xxii} Назаров Б.Л. Право в системе социальных связей (развитие взглядов на основные внутренние и внешние связи социалистического права). М., 1976. С. 31.
- ^{xxiii} Давид Р. Правовые системы современности. М., 1986; Боботов С.В., Жигачев Т.Ю. Введение в правовую систему США. М., 1997; Джиффорд Д. Дж., Джиффорд К.Х. Правовая система Австралии. М., 1988.
- ^{xxiv} Тиунова Л. Б. Указ. соч. С. 49.
- ^{xxv} Матузов Н. И. Указ. соч. С. 13.
- ^{xxvi} Тихомиров Ю.А. Теория закона. М., 1982. С. 74.
- ^{xxvii} Синюков В.Н. Российская правовая система. Введение в общую теорию. Саратов, 1994.

-
- ^{xxviii} Дробязко С. Г. Становление социальной правовой системы – закономерность формирования правового государства // Конституционная и правовая реформа в Республике Беларусь: Тез. докл. науч.-практ. конф., Минск, 28 февр. 1997 г. / Бел. гос. ун-т. Минск, 1997. С. 3.
- ^{xxix} Матузов Н.И. Указ. соч. С. 25.
- ^{xxx} Тихомиров Ю.А. Указ. соч. С. 72.
- ^{xxxi} Алексеев С.С. Государство и право. М., 1996. С. 80.
- ^{xxxii} Правовая система социализма: понятие, структура, социальные связи. Кн.1 / Под ред. А.М. Васильева. М., 1986. С. 8.
- ^{xxxiii} Тихомиров Ю.А. Указ. соч. С. 77.
- ^{xxxiv} Абрамовіч А.А. Канстытуцыйная рэформа: праблемы і перспектывы // Веснік БДУ. Сер.3. 1996. № 3. С. 81-84; Элстер Я. Роль институционального интереса в разработке восточноевропейских конституций // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 1996. № 2. С. 33-35.
- ^{xxxv} Василевич Г.А. Конституция – нормативно-правовой акт прямого действия // Судовы веснік. 1995. № 1. С. 3; Васильев А.М. О правовых идеях принципах // Советское государство и право. 1975. № 3. С. 15.
- ^{xxxvi} Статья 8 Конституции Республики Беларусь.
- ^{xxxvii} Всеобщая декларация прав человека: Резолюция 217 А Генеральной ассамблеи ООН, 10 декабря 1948 года // Права человека и судопроизводство. Собрание международных документов. Vienna, 1997. С. 5-10.